

3) *Вегетарианский рацион*. Серьезное внимание уделяется необходимости снижения потребления продуктов животноводства, поскольку они характеризуются высоким парниковым следом. Поднимается вопрос изменения рациона питания населения в сторону большего использования растительных продуктов. Между тем, удовлетворение потребностей человека в питательных веществах на основе вегетарианского рациона оказывается более затратным - согласно укрупненным оценкам ИНП РАН, при вегетарианском меню на 1 потраченный рубль человек получит на 30% меньше калорий и углеводов, на 45% меньше белка, на 55% меньше жиров.

Таким образом, мир, построенный на концепции устойчивого развития, может оказаться более затратным, а значит - менее эффективным. И это принципиальный переломный момент, так как до сих пор развитие мировой экономики сопровождалось постоянным увеличением ее эффективности.

Список литературы

- 1) Колпаков А.Ю., Галингер А.А., 2020. Экономическая эффективность распространения электромобилей и возобновляемых источников энергии в России. Вестник Российской Академии Наук. Том 90. № 2. С. 128–139.
- 2) Jacobson M.Z., Delucchi M.A., Cameron M. A., Coughlin S.J., Hay C.A., Manogaran I.P., Yanbo S., von Krauland A.-K, 2019. Impacts of Green New Deal Energy Plans on Grid Stability, Costs, Jobs, Health, and Climate in 143 Countries. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.oneear.2019.12.003>
- 3) Yale, 2019. Global Warming's Six Americas. Yale Program on Climate Change Communication. URL: <https://climatecommunication.yale.edu/about/projects/global-warmings-six-americas/>

Аномалии цифровой экономики и проблема оценки ожидаемых эффектов цифровой трансформации

Лалидус Лариса Владимировна

д.э.н., профессор, профессор

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
infodilemma@yandex.ru

Цифровая экономика открыла не только новые возможности, но и породила множество вызовов и рисков [Лалидус Л.В., 2015, 2018]. Особого

внимания заслуживает вопрос поиска научных подходов к выявлению аномалий цифровой экономики и оценке ожидаемых эффектов с учетом целеполагания и скорости цифровой трансформации социально-экономических систем.

До сих пор нет единого понимания сути дефиниции «аномалия в экономике». «Эмпирический результат квалифицируется как аномалия, если его трудно «рационализировать» [Khaneman D., Jack L. Knetsch, Thaler R.H., 1991]. Среди других признаков аномалий можно выделить: «явления не осмыслены экономической наукой / невозможно найти научное объяснение», «неспособность объяснить феномены» [Глазьев С.Ю., 2016]; «когда для объяснения необходимы неправдоподобные предположения» [Khaneman D., Jack L. Knetsch, Thaler R.H., 1991]. Большая часть работ посвящена изучению аномалий на фондовом рынке [Daniel K., Hirshleifer D., 1998]. В последние годы особое внимание научного сообщества приковано к аномалиям в потребительском поведении [Капелюшников Р.И., 2013а, 2013б], в том числе в связи с получением в 2017 году Ричардом Талером нобелевской премии по поведенческой экономике [Thaler R.H., 2017]. Ученые изучают роль субъективных мотивов поведения человека в цифровой экономике, например, «специфической особенностью ценности благ, создаваемых в цифровых платформенных бизнес-моделях, становится как привязка к издержкам, так и обусловленность действиями человека под влиянием субъективных мотивов» [Антипина О.Н., 2019].

По мнению автора статьи, под *аномалией в цифровой экономике* следует понимать явления, порожденные цифровой экономикой, которые не подчиняются объяснению экономической наукой и наукой о менеджменте, сложно поддаются вычленению, описанию и прогнозированию, становятся заметны с «большим запозданием», зачастую тогда, когда уже ключевым игрокам грозит потеря равновесного состояния и стратегической устойчивости. Были выявлены следующие 10 аномалий в цифровой экономике:

- 1) Аномальные скорости достижения рекордного уровня капитализации компаний.
- 2) Аномальные корреляции капитализации компаний от количества участников сообществ, подписчиков, лидов и других новых факторов.
- 3) Аномальный переворот пирамиды доходности.
- 4) Аномальная жизнеспособность компаний с бизнес-моделью «отказ от активов».

- 5) Изменение конкурентного ландшафта с аномально быстрыми скоростями и результатами, долгое время не поддающимися прогнозированию из-за отсутствия явных сигналов.
- 6) Аномальное поведение «финансовых пузырей» с цифровой природой.
- 7) Аномальные сетевые эффекты экосистем и их скрытые источники, плохо поддающиеся распознаванию.
- 8) Аномальное поведение контрагентов по вопросам слияния и поглощения.
- 9) Аномальная диффузия мезо/макро/мега сред. Размывание/стирание границ конкурентной среды при аномальных скоростях появления новых лидеров на рынке и их быстром масштабировании без явных на то предпосылок.
- 10) Аномальное поведение традиционных компаний по инвестированию в новые виды бизнеса и цифровые технологии при отсутствии явных коммерческих выгод.

В результате проведенных исследований автором были сформулированы и подтверждены следующие гипотезы:

- практически все аномалии цифровой экономики связаны с высокотехнологичными компаниями с цифровыми стратегиями и стратегиями цифровой трансформации, осуществившими экспоненциальный взлет на разных этапах эволюции цифровой экономики в период с 2005 по 2018 годы;
- к «невидимой руке» Адама Смита [Smith A., 1776], как символу саморегулируемого рынка с тяготением к рыночному равновесию, цифровая экономика добавила «скрытую руку компаний-гигантов с цифровыми стратегиями» («скрытую руку цифровых экосистем»), которые с помощью манипуляций целенаправленно порождали новые пертурбации и флуктуации, в итоге - усиливали турбулентность цифровой среды [Лapidус Л.В., 2019а, 2019б] и создавали управляемые с их стороны новые аномалии, не поддающиеся долгое время распознаванию. Такие стратегии позволяли им двигаться вперед, а другим экономическим агентам оставаться далеко позади;
- реакция со стороны других игроков рынка на аномалии цифровой экономики наступала с существенным «запаздыванием».

Многолетние научные исследования и практика автора статьи по стратегическому консультированию по цифровой трансформации показали, что современные руководители сталкиваются с трудностью защиты инвестиционных бюджетов из-за низкой вероятности достижения прогнозируемых результатов. *Цифровая трансформация - зона неопределенности и высоких рисков с непредсказуемыми эффектами*, что ставит под удар имеющиеся инструменты стратегического анализа и ограничивает полезность эмпирических исследований, основанных на прошлом опыте. «Строить прогнозы на основании прошлых данных можно только при условии, что ситуация не изменится» [Christensen С.М., Anthony S.D., Roth E.A., 2004, р. 28]. В силу высокой турбулентности цифровой среды и непредсказуемости аномалий сохранение неизменчивости ситуации практически невозможно. По этой и другим причинам достижение запланированных результатов по национальному проекту «Цифровая экономика» в нашей стране существенно отстает от ожидаемых, что требует пересмотра управленческих подходов к его реализации и разработки новых методов стратегических анализа.

Список литературы

- 1) Антипина, О. Н. Сколько стоит цифра? О природе цены благ в цифровой экономике // *Общественные науки и современность*. — 2019. — № 5. — С. 5–16.
- 2) Глазьев, С. Ю. О новой парадигме в экономической науке // *Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал)*. — 2016. — № 56. — С. 5–39. — с. 22.
- 3) Капелюшников, Р. И. Поведенческая экономика и новый патернализм. Часть I. Вопросы экономики. — 2013а. — № 9. — С. 66–90.
- 4) Капелюшников, Р. И. Поведенческая экономика и новый патернализм. Часть II. Вопросы экономики. — 2013б. — № 10. — С. 28–46.
- 5) Лapidус Л. В. Влияние электронной экономики на железнодорожный транспорт // *Сборник трудов Международной научно-практической конференции: Современные проблемы управления экономикой транспортного комплекса России: конкурентоспособность, инновации и экономический суверенитет*. — МИИТ, 2015. — С. 44-47.
- 6) Лapidус, Л. В. Разработка стратегии цифровой трансформации на основе анализа корреляционных зависимостей в цифровой турбулентной среде // *Международная ежегодная научная конференция*

- Ломоносовские чтения-2019 Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений. М: Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2019а / Под ред. М. В. Артамонова, С. Н. Бобылев, Г. И. Брялина и др. — Т. 1 из ISBN 978-5-906932-23-5. — Москва: Москва, 2019. — С. 205–209.
- 7) Лapidус, Л.В. Стратегии цифрового лидерства на эволюционной шкале цифровой экономики // Вторая международная конференция Управление бизнесом в цифровой экономике: сборник тезисов выступлений, 21–22 марта 2019 года, Санкт-Петербург / Под общей ред. д. э. н., профессора Аренкова И. А. и к. э. н., доцента Ценжарик М. К. — Изд-во С.-Петерб. ун-та Санкт-Петербург, 2019б. — С. 72–75.
 - 8) Лapidус, Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией : монография / Л.В. Лapidус. — М. : ИНФРА-М, 2018. — 381 с.
 - 9) Талер, Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. — М.: Эксмо, 2017. — 368 с.
 - 10) Clayton M. Christensen, Scott D. Anthony, Erik A. Roth. (2004). Seeing What's Next: Using the Theories of Innovation to Predict Industry Change. Harvard Business School Press. Boston. Massachusetts. USA. ISBN 1-59139-185-7.
 - 11) Kahneman, Daniel, Jack L. Knetsch, and Richard H. Thaler. (1991). "Anomalies: The Endowment Effect, Loss Aversion, and Status Quo Bias." *Journal of Economic Perspectives*, 5 (1): 193-206. — p. 193. DOI: 10.1257/jep.5.1.193
 - 12) Daniel K., Hirshleifer D. (1998) Siew Hong Teoh Investor psychology in capital markets: evidence and policy implications pp. 15-34. Odean, T., Are investors reluctant to realize their losses? *Journal of Finance* 53, pp. 1775-1798.
 - 13) Smith, Adam. (1776) 1909. Wealth of nations. In Harvard Classics. volume 10, edited by C. J. Bullock. New York: P. F Collier. (Book IV, Chapter 2.). (Electronic resource). - <https://www.bartleby.com/10/402.html#9> (25.01.2020).